

УДК 321+323.3+342.71+659.4
DOI: 10.17223/1998863X/58/29

Е.М. Шульман, А.А. Кутузова

ИЗМЕНЕНИЕ ЗАПРОСА НА ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ

Рассматриваются социально-политические причины изменений в сфере образования. Авторы акцентируют внимание на повышении требований к сфере образования вследствие изменения демографической структуры общества. В качестве ключевых разнонаправленных тенденций современного образования выделяется запрос одновременно на эффективность и индивидуализацию. Также внимание уделяется ускользающему развитию новых форматов осуществления образовательной деятельности и цифровизации образования в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: *запрос на образование, социальная норма, индивидуализация, цифровизация.*

В публичной сфере нередко можно услышать тезис о том, что образование должно меняться, дабы отвечать вызовам времени. Однако образование – сфера консервативная по своей природе, поскольку ее сущностное содержание – передача опыта. Поэтому сфера образования не может постоянно изменяться и удовлетворять требованию подготовки кадров исходя из потребностей рынка труда. Школа не готовит SMM-менеджеров или организаторов праздничных мероприятий, даже если эти профессии пользуются большим спросом на рынке труда. Школа готовит социализированных граждан, людей, которые готовы войти в общество и жить в нем безопасно для себя и для других, соблюдая те социальные нормы, которые были им интериоризированы в процессе обучения. Так можно сформулировать социальную функцию среднего и в меньшей степени высшего образования. Гуманизм и ограничение физического насилия в обществе способствуют тому, что общество гуманизирует школы. Таким образом, система образования меняется от того, что меняется общественный запрос, но запрос не на новых людей или новые виды знаний, а на иные детско-родительские отношения. То есть трансформация сферы образования является производной от того, что детей стало меньше, они стали более ценными и родители в большей степени вовлечены в то, что с ними происходит [1]. Полезно помнить, что до самого последнего времени весь процесс обучения строился на страхе ребенка перед физическим наказанием. Английский писатель и просветитель Сэмюэл Джонсон писал: «Ваша система соревновательности в школах хуже, чем розга, потому что в случае с розгой ребенок боится, что его выпорют, делает уроки – и на этом конец. А соревновательность заставляет братьев и сестер ненавидеть друг друга» [2. Р. 103]. По мере того как человечество постепенно гуманизируется, пропасть между нравами в системе обучения и нравами в обществе становится все более ощутимой. Повышение ценностей детей, в которых родители инвестируют все больше, создает два противоречивых требования, которые начинают конфликтовать друг с другом: требование эффективности и резуль-

тативности; индивидуальный подход к развитию и обучению. В сочетании этих запросов – путь к осознанию необходимости креативного образования, которое знает способы снять это кажущееся противоречие. От школы требуют гуманного подхода, но одновременно с этим требования к обучению сохраняются и даже повышаются: от системы образования требуется, чтобы она не травмировала, но давала результат. По сравнению с изменившейся социальной действительностью ценность того, что делают учителя [3, 4], вступает в противоречие с относительно низким социальным статусом учителя, который в наших условиях усугубляется их специфической не всегда добровольной ролью в самых разных социальных процессах: от воспитательного до избирательного. Вызовы системе образования, о которых идет речь, не имеют прямого отношения к переходу в онлайн, но направляют наше внимание на него. Переход в онлайн начался задолго до пандемии, но во время пандемии выяснилось, что делать это необходимо всем, немедленно и безальтернативно. Этот принудительный переход наглядно выявил то, о чем писал еще Ян Коменский: образование – это не передача фактов от преподавателя к слушателям или от учителя к ученику. Примитивный переход лекционного формата в запись – это не онлайн-образование и не дистанционное образование, а лишь временный костыль в чрезвычайной ситуации.

Отступим на один шаг и вспомним те времена, когда мы говорили о дистанционном обучении в более гипотетическом ключе. Обобщенные мечты заключались в следующем: обучающиеся всех возрастов не будут привязаны к своей местности, им будут доступны наилучшие профессора, наилучшие лекторы, наилучшие учебные материалы. Они смогут, не сходя с места и не уезжая из своего родного города, поселка, деревни, слушать выдающихся ученых и преподавателей, видеть их воочию. Таким образом, онлайн-образование уничтожит региональное и имущественное неравенство, являющееся барьером на пути получения знаний. Однако еще в марте 2019 г. в «The New York Times» вышла статья под заголовком «Человеческий контакт – теперь предмет роскоши». В ней говорилось, что теперь богатые и облеченные властью люди в качестве одной из демонстраций своего статуса выбирают отказ от цифрового общения и возможность пользоваться услугами живых людей [5]. Социальный аспект образования, до того скрытый или воспринимавшийся как нечто само собой разумеющееся, оказался явлен миллионам людей самым наглядным образом. Итальянский философ Джорджо Агамбен написал, что завершается тысячелетний этап европейской истории, в котором существовали университеты. Студенты больше не соберутся в кампусах: университеты исторически начинались даже не с того, что преподаватели преподают, а с того, что студенты образовывали землячества и создавали новое социальное явление – университетские братства. Динамика, которая возникает в общении внутри этого братства, между такими группами, между ними и профессорско-преподавательским составом, между ними и горожанами, и есть та университетская среда, которая преобразовала Европу и стала одним из замковых камней европейской цивилизации [6].

Понятно, что полного перехода всего обучения в онлайн не будет и университеты не закроются. Но мысль Агамбена важна: появление интернета и в широком смысле доступность фактов породили огромное количество социально-политических последствий. Представим себе следующую ситуацию: в

обычных школах и в региональных вузах ученикам и студентам включают лекцию на экране. Вы ее прослушаете, потом выполните задания, которые вам присланы, и это и есть ваше образование. В это время привилегированные сословия, богатые люди и их дети, поедут в Оксфорд, Кембридж, Гарвард, где будут находиться в интеллектуальной среде, пропитываться ее духом, получать то, о чем на самом деле думают, хотя редко говорят, все родители, планирующие высшее образование для своих детей, – новые социальные связи. Завести такие связи через экран невозможно. Кроме того, как известно всем, кто получал высшее образование, университет – это не только лекции, практические занятия и семинары. Это коридоры, кампус, библиотека, столовая, спортзал. Это огромное количество активностей, которые находятся вне учебного процесса. Студенты вузов становятся не теми, кем они являются дома, вступая в новые отношения – иерархические, горизонтальные, самые разнообразие.

Еще одно возможное негативное последствие перехода образования в онлайн-форматы – нивелирование роли региональных образовательных учреждений. В любом большом вузе, особенно таком, который имеет региональные отделения, существует большой соблазн заменить очные занятия «правильными» централизованно записанными онлайн-курсами. Во многом такое стремление оправданно: должно быть некоторое единство того, что преподают студентам в рамках вуза. Но замена региональных преподавателей движущимися картинками (что противоречит креативному образованию в любом его понимании) может привести к кадровому «вымыванию» провинциальных вузов. Людей начнут сокращать, потому что их заменят видеокурсом, их будут сводить на уровень модераторов этих видеосессий, что не всех устроит. Региональный вуз в еще большей степени, чем центральный, – очаг культуры. Это центр, в котором образованные люди могут найти себе занятие, и если это начнет исчезать, то провинциальная интеллигенция окажется в тяжелом положении. Она и так в тяжелом положении, потому что учит студентов, которые уезжают. Этот процесс, к сожалению, будет акселерирован очередной волной экономического кризиса: люди будут ехать в большие города, где есть хоть какая-то оплачиваемая работа. Поэтому региональные вузы – способ удержать выпускников школ в своих родных местностях.

Литература

1. Вишневский А.Г. Время демографических перемен. Избранные статьи. М. : Изд. дом Высш. школы экономики, 2015.
2. Boswell J. The journal of a tour to the Hebrides: with Samuel Johnson, LL. D., CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016.
3. Абашина А.Д. Диверсификация подходов к пониманию социального статуса учителя в современной России // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2012. № 1. С. 4–11.
4. Шерайзина Р.М., Доница И.А., Александрова М.В. Реализация идей диверсификационного менеджмента в управлении современной образовательной организацией // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 4. С. 251–262.
5. Human Contact Is Now a Luxury Good / Nellie Bowles. URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html> (accessed: 19.09.2020).
6. *Requiem per gli studenti* / Giorgio Agamben. URL: <https://www.iisf.it/index.php/attivita/pubblicazioni-e-archivi/diario-della-criisi/giorgio-agamben-requiem-per-gli-studenti.html> (accessed: 19.09.2020).

Ekaterina M. Schulman, Moscow School of Social and Economic Sciences (Moscow, Russian Federation); Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation); Royal Institute of International Affairs (London, UK).

E-mail: daria.lieven@gmail.com

Anastasia A. Kutuzova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation).

E-mail: kutuzova-aa@ranepa.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 58. pp. 293–296.

DOI: 10.17223/1998863X/58/29

CHANGING DEMAND FOR EDUCATION AS A REFLECTION OF THE TRANSFORMATION OF THE SOCIAL NORM

Keywords: demand for education; social norm; individualization; digitalization.

The article attempts to delineate social and political drivers for changes in the educational sphere. The authors focus on higher demands towards education as reflecting changes in the demographic structure of society. As one of the key among multidirectional trends in modern education, the demand for both efficiency and individualization is highlighted. The article explains the accelerated development of new educational formats and digitalization of education during the COVID-19 pandemic.

References

1. Vishnevsky, A.G. (2015) *Vremya demograficheskikh peremen. Izbrannye stat'i* [Time of demographic change. Selected articles]. Moscow: HSE.
2. Boswell, J. (2016) *The Journal of a Tour to the Hebrides: with Samuel Johnson, LL. D.* CreateSpace Independent Publishing Platform.
3. Abashina, A.D. (2012) Diversification of key approaches to the social status of teacher in modern Russia. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki*. 1. pp. 4–11. (In Russian).
4. Sherayzina, R.M., Donina, I.A. & Aleksandrova, M.V. (2018) Implementation of ideas of diversification management in the management of a modern educational organization. *ИПАЭНМА. Problemy vizual'noy semiotiki – ИПАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. 4. pp. 251–262. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2018-4-251-262
5. Bowles, N. (2019) *Human Contact Is Now a Luxury Good*. [Online] Available from: <https://www.ny-times.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html> (Accessed: 19th September 2020).
6. Agamben, G. (n.d.) *Requiem per gli studenti*. [Online] Available from: <https://www.iisf.it/index.php/atti-vita/pubblicazioni-e-archivi/diario-della-crisi/giorgio-agamben-requiem-per-gli-studenti.html> (Accessed: 19th September 2020).